

Сагитова Айсылу Фатиховна

АКЦЕНТНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ВТОРИЧНОЙ ИМПЕРФЕКТИВАЦИИ

Статья посвящена описанию процесса образования глаголов несовершенного вида с помощью суффикса -ыва(-ива-), сопровождающегося перетягиванием ударения на основу. Особое внимание уделено влиянию акцентологии исходного глагола на наличие чередования о/а в основе вторичного имперфектива.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2011/4/37.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 4 (11). С. 137-139. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2011/4/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

разрастанием системы мотивировок, принимающих характер авторских отступлений, с появлением двуплановой смысловой перспективы в «я»-форме лирического героя.

Возвращение к устной традиции с новых позиций выражения авторского «я» совпадает с началом перехода в якутской поэзии к *лирическому* типу повествования. Данная традиция демонстрирует определенную модель формирования авторского начала в зарождающейся литературе, что в известной степени приобретает значение типологического инварианта, по крайней мере, на материале «младописьменных» литератур, неизбежно проходящих этап «устной литературы» [1].

Список литературы

1. Богатырев П. Г., Якобсон Р. О. Фольклор как особая форма творчества // Богатырев П. Г. Вопросы теории народного искусства. М., 1971. С. 369-383.
2. Веселовский А. Н. Историческая поэтика. М.: УРСС, 2007. 648 с.
3. Гринцер Н. П., Гринцер П. А. Становление литературной теории в Древней Греции и Индии. М.: РГГУ, 2000.
4. Историческая поэтика. Литературные эпохи и типы художественного сознания / отв. ред. П. А. Гринцер. М.: Наследие, 1994. 511 с.
5. Мелетинский Е. М., Неклюдов С. Ю., Новик Е. С. Историческая поэтика фольклора: от архаики к классике. М.: РГГУ, 2010. 287 с.
6. Стеблин-Каменский М. И. Историческая поэтика. Л.: Наука, 1978.
7. Тынянов Ю. Н. Поэтика. История литературы. Кино. М., 1977.

TO THE PROBLEM OF LYRIC ORIGIN GENESIS IN LITERATURE: THE ATTEMPT OF ONE POETIC TRADITION REVIEW

Nadezhda Volodarovna Pokatilova, Doctor in Philology, Professor
Department of the Russian Literature of the XXth Century and Literature Theory
Northern-Eastern Federal University named after M. K. Ammosov
pnv_yusu@mail.ru

The author formulates the problem of lyric origin genesis by the material of “newly created written” literature of the XXth century, shows individual author origin formation correlated with the notion of author lyrics by the example of the first Yakut poet (A. E. Kulakovskii)’s creativity and considers early literature as the model of the fundamentally new type of authorship formation compared with oral tradition, which is of typological significance in the development of historical poetics certain aspects.

Key words and phrases: oral tradition; poetic language; authorship; lyric origin genesis; author lyrics; historical poetics.

УДК 81-112

Статья посвящена описанию процесса образования глаголов несовершенного вида с помощью суффикса -ыва(-ива-), сопровождающегося перетягиванием ударения на основу. Особое внимание уделено влиянию акцентологии исходного глагола на наличие чередования о/а в основе вторичного имперфектива.

Ключевые слова и фразы: глагол; вторичная имперфективация; акцентология; чередование; суффикс -ыва(-ива-); несовершенный вид.

Айсылу Фатиховна Сагитова

Кафедра истории русского языка и языкознания
Казанский (Приволжский) федеральный университет
sagitcho@rambler.ru

АКЦЕНТНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ВТОРИЧНОЙ ИМПЕРФЕКТИВАЦИИ[©]

Самым продуктивным способом образования глаголов несовершенного вида (НСВ) является суффикс вторичной имперфективации -ыва(-ива-). При этом способе видообразования ударение в конечной форме всегда падает на основу, независимо от места акцентуации исходного глагола совершенного вида (СВ): *рассмотре'ть - рассматривать, разве'сить - развеивать*.

Фиксированное ударение этой модели связано с тем, что суффикс -ыва(-ива-) «недоминантный» (терминология А. А. Зализняка), т.е. не имеющий преимущества в «конкуренции» за ударение. И присоединяется он к доминантной основе, являясь альтернативой доминантному суффиксу -а-: «доминантный базовый компонент не может сочетаться с доминантным суффиксом, требующим постановки ударения правее базового компонента» [3, с. 54]. При этом ударение почти всегда падает на последний слог корня за единичными исключениями: (*за-, от-, рас-*)к'упоривать и заст'опоривать(-ся). Надо отметить, что в глаголе

(за-, от-, рас-)к'упоривать в разговорной речи в отличие от литературной нормы уже происходит передвижка ударения: (за-, от-, рас-)куп'оривать. А в глаголе *заст'опоривать(-ся)* изменения акцентуации даже в разговорной речи не происходит. Вероятно, это связано с тем, что носителями языка этот глагол связан со словом «стоп», что сопряжено со значением глагола: «остановить движение чего-либо», «перен. замедлить, помешать движению чего-либо» [10]. Однако глагол «*застопор(-ива-)ть*» происходит от существительного *стопор*, «приспособление для задержки цепи, веревки», морск., также «*крючок, штопор*» [Там же].

Таким образом, ударение во вторичном имперфективе на *-ыва(-ива-)* падает на основу, при этом гласный *О*, даже находясь в сильной позиции, в большинстве случаев чередуется с *А*: *заработать - зарабатывать, успокоить - успокаивать*. Однако есть случаи, когда чередования не происходит (*обездолить - обездоливать*), либо две формы употребляются параллельно (*обусловить - обусловливать/обулавливать*).

На характер гласного в имперфективе очевидно влияет ударение исходного глагола СВ: «ежели в коренном слого глагола есть гласная *О* без ударения, то она, пред окончанием *ываль* или *иваль*, принимая на себя ударение, превращается в *А*», в противном случае «коренная *О* остается без перемены» [2, с. 63]. Этот акцентологический принцип находит косвенное отражение и в известной грамматике М. В. Ломоносова. Ученый пишет, что чередование происходит всегда, и иллюстрирует этот процесс примерами образования многократных глаголов от глаголов НСВ с *О* безударным: «*ломаю; ламываль; бросаю, брасываль*» [5, с. 120]. В «Российской грамматике» А. А. Барсова зависимость от ударения в данном случае не упоминается. Исследователь отмечает, что многие, но не все глаголы «гласную *О*, в предыдущем слого пред окончанием переходящего времени имеющуюся, переменяют на *А*» [1, с. 776], приводит в основном примеры с *О* безударным в НСВ (*гладывал, ссасывал* и др.), но наряду с ними - глагол *палзывал* от *ползал*. Этот пример приводит и А. Х. Востоков как отклонение от нормы, что С. П. Обнорский справедливо отрицает, отмечая, что «эту многократную форму следует выводить не от *ползать*, а от *ползти*», апеллируя к тому, что в древнерусском языке известны образования лишь последнего типа [6, с. 45].

Отмеченную А. Х. Востоковым закономерность уточняют и дополняют В. И. Чернышев, С. П. Обнорский, Д. Э. Розенталь, Л. К. Граудина: «К первой группе относятся приставочные глаголы СВ с ударением на корневом *О* <...> ко второй - с ударением не на корневом *О*. В глаголах второй группы <...> корневое *О* всегда переходит в ударяемое *А* (*вы'работать - выраба'тывать*); сложнее дело обстоит с глаголами первой группы, так как для них нет единого правила образования формы несов. вида с корневым *о* или *а*» [7, с. 174].

Однако необходимо отметить: не всегда безударный характер корня в СВ провоцирует мену звуков в имперфективе. Речь идет о таких глаголах как *ковать, совать, основать* и префиксальных образованиях от них (*подковывать, засовывать, основывать*). Гласный *О* в корне этих глаголов восходит к древнему дифтонгу - сочетание *-ов-* чередуется с *-у-*. В сочетании с суффиксом имперфектива *-ыва-* возникает омонимия с глаголами на *-овывать*, всегда притягивающим ударение на *О*: *организовывать, заколдовывать* и др. Этот фактор может препятствовать чередованию *О/А* в основе глаголов.

В XVIII веке случаев отсутствия чередования в имперфективах при безударном корне глагола в СВ было отмечено существенно больше. Например, в Словаре Академии Российской (САР) помимо вышеназванных зафиксированы глаголы *скропывать* от *скропать* ('сшивать, шить кое-как'), *укорочивать* при *укоротить*, *сплочивать* при *сплотить*, (*вс-, по-)*порхивать при *вспорхнуть, опростывать(-ся)* при *опростать, выработывать* при *выработать, высворивать* при *высворить, насоливать* при *насолить, (со-, об-)строгивать* при *(со-, об-)строгать*, а также *завастривать* и *заостривать* при *заострить, охорашивать* и *охорошивать*. К тому же в САР отмечены аналогичные девербативы: *задолбывание* при *задолбить, накопывание* при *накопить, накрошивание* при *накрошить, закопывальщик* при *закопать*.

В глаголах *раскрошивать, просоливать* и префиксальных образованиях от них некоторое время сохранялся *О* в корне для семантической дифференциации - чтобы отличать их от имперфективов от глаголов *раскрасить, просалить*. И даже на современном этапе развития языка иногда встречаются редкие формы: «Вот только оторвать кору и *раскрошивать* древесину зимой на порядок труднее, чем летом» [4]. Однако «склонность к формам с *а* настолько значительна, что они стали допускаться и там, где их не следовало бы употреблять, чтобы не смешивать значения слов» [9, с. 275].

Безударная позиция гласного *О* в корне, несомненно, провоцирует появление чередования *О/А*. Очевидно главную роль в этом процессе сыграло аканье, присущее русскому языку, а также глаголы, имеющие исконное *А* в корне: *развалить - разваливать, замазать - замазывать*.

При аканье в слабой позиции происходит неразличение фонем *О* и *А*: *разбр[а]сать, облок[а]титься* - корневой гласный звучит так же, как в глаголе *разв[а]лить* или *выд[а]вить*. Как следствие, наряду с формами *разваливать, выдавливать*, и тем более *замазать-замазывать*, появляются формы *разбрасывать, облакачиваться* и под. Нельзя при этом не учитывать тот факт, что в период появления суффикса *-ыва(-ива-)* письменная речь не была распространена повсеместно. Устное общение провоцирует рост подобных форм. К тому же количество форм с *О* безударным в корне имперфективов преобладает над количеством этих форм с *О* ударным.

Так, в Словаре Академии Российской 1789 г. отмечено 672 глагола НСВ, в перфективной форме имеющих *О* - как ударное, так и безударное. Из них только в 128 глаголах в СВ *О* ударное, это 19% от общего количества.

Таким образом, попав под влияние подавляющего большинства глаголов, имперфективы от форм СВ с *О* ударным также подверглись изменению: *настроить - настраивать, заморозить - замораживать*. Из 128 глаголов 57 уже в XVIII веке употреблялись только с *А* в корне. К настоящему времени их количество еще более возросло. С *А* в корне начали употребляться такие глаголы как *благоустраивать, задабривать*,

(у-, обес-)покаивать, оспаривать, (до-, за-, на-, об-, от-, по-, раз-)рабатывать, (на-, за-, при-, рас-, со-)страивать, удаивать, дотрагиваться, в словаре АР (1789) отмеченные только с *О* в корне. Глаголы уполномочивать, унавоживать, условливаться начали испытывать колебание.

Итак, для глаголов, имеющих в СВ ударный *О*, нет единого правила образования имперфектива - с *О* или *А* в корне. Однако несомненна тенденция ко всеобщему употреблению форм с *А*, о чем свидетельствует, например, появление в разговорной речи таких форм как *узаканивать*, *обезбаливать* и под. И эта тенденция набирает обороты, втягивая в процесс мены *О* на *А* все большее количество глаголов.

Список литературы

1. Барсов А. А. Российская грамматика. М.: Изд-во Московского университета, 1981. 776 с.
2. Востоков А. Х. Изменение гласных пред окончанием многократного вида // Сокращенная русская грамматика А. Востокова. СПб., 1835. 118 с.
3. Зализняк А. А. От праславянской акцентуации к русской. М.: Наука, 1985. 432 с.
4. Ильин А. А. Школа выживания. Как избежать голодной смерти [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.rus.ec/b/256284/read> (дата обращения: 18.11.2011).
5. Ломоносов М. В. Российская грамматика. СПб.: Императорская Академия Наук, 1755. 213 с.
6. Обнорский С. П. Глаголы многократного вида // Очерки по морфологии русского глагола. М.: Изд-во АН СССР, 1953. 252 с.
7. Розенталь Д. Э. Практическая стилистика русского языка: учебное пособие для вузов. М.: Высшая школа, 1965. 355 с.
8. Словарь Академии Российской: в 6-ти т. СПб.: Императорская Академия Наук, 1789-1794.
9. Чернышев В. И. Правильность и чистота русской речи. Опыт русской стилистической грамматики. 2-е изд. СПб., 1915. 402 с.
10. <http://ru.wiktionary.org/wiki>

ACCENT COMPONENT OF SECONDARY IMPERFECTIVATION

Aisylu Fatikhovna Sagitova

Department of Russian Language History and Linguistics
Kazan' (Volga Region) Federal University
sagitcho@rambler.ru

The article is devoted to the description of the process of imperfective verbs formation with the help of the suffix *-ыва(-ива-)* accompanied by accent shift to the stem. Special attention is paid to the influence of the initial verb accentology on the presence of *o/a* alternation in the stem of a secondary imperfective.

Key words and phrases: verb; secondary imperfectivation; accentology; alternation; suffix *-ыва(-ива-)*; imperfective aspect.

УДК 82-32

Статья рассматривает жанровую специфику малой прозы. Автор пытается разграничить такие понятия как рассказ, повесть и новелла, стремясь показать их качественные различия, опираясь при этом на труды отечественных и зарубежных критиков.

Ключевые слова и фразы: малая проза; новелла; рассказ; повествователь; сочинитель; рамочная композиция.

Тамара Шамилевна Саид-Батталова, к. филол. н., доцент

Кафедра иностранных языков

Уфимский государственный нефтяной технический университет

Elenaufa07@mail.ru

ПРОБЛЕМА ЖАНРОВОЙ СПЕЦИФИКИ: РАССКАЗ И НОВЕЛЛА[©]

Проблема жанра - одна из самых спорных и нелегких в современном литературоведении. Сейчас в прозе преобладает тенденция к смешению жанров, опора на существующие традиции сочетается с поиском новых форм, интенсивно формируются новые разновидности жанров. Смешение различных стилей и поэтик, например, реалистической и романтической, также затрудняет четкое разграничение жанров.

Для обозначения произведений, которые не укладываются в рамки какого-то определенного жанра, иногда употребляют термин «экспериментальная проза». Этот термин, предложенный критиками, передает суть тех качественных сдвигов, которые происходят в современном искусстве.

В отечественном литературоведении утвердился взгляд на жанр как явление двойственное по своей природе - существует тенденция к сохранению жанровых признаков и, в то же время, он подвержен всякого рода изменениям.

Ученые пытаются выделить в связи с этим так называемые «жанрообразующие элементы», то есть некую совокупность признаков, благодаря которым жанр существует как таковой.